

Каткова Наталия

Королёва Марго

16+

Наталия Каткова Королёва Марго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64846686

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97350-3

Аннотация

Помните это чувство, когда жизнь бьет под дых? Вот и Маргарита Владимировна, успешная бизнес-леди, помнит. Её семейной идиллии можно позавидовать! Муж, двое прекрасных детей. Но без труда не выловишь и рыбку из пруда. Так вот и маленькая Ритка плывет против течения. Из комнаты в коммуналке с пьющей матерью она выплывает в огромный океан жизни. Но как понять, кто из близкого круга хороший, а кто – подлец? Как стерпеть столько боли и не сломаться? И могут ли вещи сны уберечь от опасности?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Наталия Каткова

Королёва Марго

Глава 1

– Ритка, курва! А ну открывай! Ишь моду выискала, родную мать не пускать! Открывай, кому говорю!

– Самогон хлыстала с соседом, вот у него и ночуй!

– Ангидрид твою, гидроперит, перекись водорода, – шаркающие шаги удаляются в сторону кухни, откуда слышится гомон мамкиных собутыльников, и звон чудом сохранившихся хрустальных рюмок. Рита с облегчением вздохнула.

Она забралась на кресло с ногами, укрылась пледом и хмуро уставилась в одну точку. Злость потихоньку отпускала, зубы уже не скрипели, и кулаки разжались. Уже нет того ощущения, что все тело свело судорогой.

Нет, Рита любила мать, жалела, и даже это смешное мамкино ругательство воспринимала скорее снисходительно, чем со злостью. Даже после двухдневной пьянки мать не опускалась до матерной брани. А так: ангидрит – гидроперит. Смешно.

Рита с матерью и старшим братом жили в самой большой комнате их сталинской коммуналки. В другой большой комнате соседи менялись постоянно. Как в калейдоскопе мель-

кали перед Ритой их лица. Сейчас, к примеру, живет молодая семья с маленьким ребёнком. Стас, Ольга и Никитка. Ясно, что не задержатся надолго. Как по собственной воле жить в такой обстановке? Найдут съемную хату получше, да съедут.

И останется Рита с матерью и соседом Толиком, алкашом, что подпаивает Ирину Андреевну. Кулаки снова произвольно сжались.

Даже не верится, что совсем недавно Риткина мать была на хорошем счету в заводской лаборатории. Ей всегда давали путёвки в лагерь для Риты и Саши. А сейчас...

Три года назад Сашка загремел по 228 -ой на 12 лет. Наркотики... в особо крупных... Это сломало мать. Сначала потихоньку прикладывалась к бутылке, дальше – больше. С завода турнули. Теперь работает полумойкой в трех магазинах.

Рита помогает ей, по ночам, чтоб никто не видел. И подъезды моет тоже ночами. Мать как-то спросила: «Почему ночью, дня что ли нет»? Рита ответила односложно: «Стрёмно».

Отца Рита почти не помнит. Он работал на стройке, и однажды на него упала бетонная плита. Иногда ей снится улыбающееся лицо папки, но черты лица во сне смазываются, видимо, так стирается из памяти то, что давно не видишь: тает постепенно, становится прозрачным, призрачным...

Еще когда Сашка жил с ними, он перегородил комнату большим полированным шифоньером, который достался мамке в приданое. Входишь в комнату и натыкаешься на это чудо мебельного производства. За ним Сашка и устроил себе берлогу. Отделился старой занавесочкой и имел привилегию не складывать кресло по утрам. В отличии от Риты, которой полагалось каждое утро убирать постель в тумбочку и сдвигать свое старое раскладное кресло. Это занятие так надоело Ритке, что как только Сашку повязали, сразу же заняла его «комнату». Здесь на табурете стоял ее любимый ноутбук, подаренный братом. Мать поначалу покушалась на него: «Выкинь! Ты знаешь на какие грязные деньги он куплен?!» Но Ритка стояла на своем: «Моё! Никому не отдам!» И мать смирилась. Тем более агрегат не мозолил глаза. Рита тоже отгородилась занавеской.

Утром, не открывая глаз, Рита пошарила рукой по табурету, служившему прикроватной тумбочкой. Зубной щётки не было. Рита подскочила на постели.

"Блин! Опять у матери включился режим внезапной чистоплотности". После нескольких дней пьяного угара Ирина Андреевна, испытывая стыд и вину перед дочерью, принималась за уборку комнаты: терла подоконники, раскладывала вещи по местам. Часто это местоположение не совпадало с представлением дочери о порядке. Из-за этого они частенько ругались.

– Мам! Где моя зубная щетка?

– На месте, где ей и положено быть.

– Так и знала, блин! Мама!

В ванной комнате висел только один шкафчик. В него Ирина Андреевна ставила зубные щётки в стаканчик, пару недорогих шампуней, брусочки мыла.

Плетнёвы хранили такие вещи у себя в комнате, а у Толика отродясь не было щётки.

Чувство брезгливости овладевало девочкой, когда она представляла, что грязные липкие пальцы соседа с вечной чернотой под ногтями берут её щётку, суют в рот с гнилыми зубами и обдают ее характерным водочным ароматом.

Возможно, Толик и в мыслях не держал трогать её щётку, но Риту передергивало каждый раз, когда она обнаруживала ту в ванной.

Рита выдавила толстенького червячка дешёвой зубной пасты на палец, повозюкала по зубам, прополоскала рот, плеснула холодной водой в лицо и, не вытираясь, пошла на кухню.

В холодильнике было полно йогуртов, творожков, ещё каких-то баночек. Видно, у мамки в магазине опять списали просрочку.

– Так, проблемы с животом мне сегодня ни к чему, прогуливать не собиралась. О! Яйца есть! – обрадовалась Рита.

На всякий случай она приготовила три чистых чашки и проверила свежесть яиц, разбив по одному в каждую.

Поставив на плиту тяжелую чугунную сковороду, Рита

вернулась к холодильнику и отыскала пачку сливочного масла. Отрезала добрый брусок. С детства Рита любила наблюдать как желтоватый кусочек плавает по чёрной поверхности, тая, оставляя за собой закипающие дорожки. Осторожно вылила по одному яйца, сполоснула чашки, чуть посолила и стояла, замороженно глядя как белеет прозрачная субстанция, как шкворчат краешки, коричневея и пузырясь, а желток остаётся жидким, глянцевым. Глазунья – самое любимое Риткино блюдо.

Рита поддела зажаристый снизу блинчик из яиц железной лопаткой, которую сделал Сашка на уроках труда, и осторожно, чтобы не разлился желток, переложила на тарелку. Глянула на маленький будильник в шкафу: время ещё есть. Отрезала себе кусок хлеба и села, наслаждаясь запахом. Самое вкусное – макать хлебный мякиш в разлитый тобою желток и блаженствовать, отправляя в рот эти ароматные кусочки.

Осталось доесть хрустящие корочки хлеба, запивая сладким чаем и бежать в школу. Сегодня последняя консультация. Впереди ЕГЭ. Поступление "абы куда", главное, чтоб с общежитием, и новая, свободная жизнь!

Натянув джинсы, Рита поискала глазами футболку. Подозревая худшее, она заглянула в шифоньер. Чисто выстиранная, отглаженная, с отпаренными стрелочками на рукавах, её футболка аккуратно лежала на полочке.

– Мама, блин! Я же просила! Не трогай мои вещи!

– Простого "спасибо" было бы достаточно, чего надры-ваться-то? – Ирина Андреевна не была настроена на скандал.

Рита со зверским выражением лица мяла бедную футболку и так и смяк, стрелки ни в какую не хотели расправляться. "Даже майка против меня", – ворчала девушка.

Заскочив в ванную, Рита просто намочила руки и пригладила ненавистные стрелки.

Захватив из комнаты холщовую сумку с тетрадками, Рита опрометью бросилась в школу. Благо та находилась неподалёку. Если бегом, то минут пять. Но у забора Рита остановилась, от быстрого бега колело в боку. Девушка наклонилась, зажимая живот, простояла секунд тридцать, выпрямилась, глубоко вздохнула и неспешным шагом зашла в тихий коридор. Консультация уже началась.

Вера Михайловна сердито посмотрела на опоздавшую:

– Королёва, как всегда, не торопится. Что, уже подготовилась к ЕГЭ? Сколько ждать баллов по математике, 150?

В классе раздались смешки.

– Сколько будет баллов – все мои. Не беспокойтесь, Вера Михайловна.

– Ты, Королёва, не хами мне тут! Попробуй только на экзамен опоздать! Садись и слушай, вон из-за тебя сколько времени потеряли. Итак, открываем учебник на странице...

– Ты чего, вчера ж договорились вовремя прийти, – зашептала Верулька.

– Да, – Рита махнула рукой, – с матерью опять поцапалась.

– А! Я думала, что серьёзное.

– Черемшанцева! Ты кого слушать пришла, Королёву или меня!

– Извините, Вера Михайловна, – худенькая вертлявая девушка смиренно наклонила головку с милыми заколками-ромашками, чтобы спрятать смешинки в глазах.

В классе опять прыснули.

– Ох, дождётесь вы у меня, 11 Б! Нажалуюсь на вас директору.

После консультаций оба одиннадцатых высыпали на школьный двор. Ласковый ветерок трепал макушки будущих выпускников, солнце приветливо металось по жмурящимся лицам. Мальчишки обсуждали новый мотоцикл Серёги Громова. У девчонок в приоритете фасоны платьев.

Выпускной бал – он такой, один на всю жизнь, каждая видела себя королевой.

Рита отошла в сторонку с Любой, Галей и Верулькой.

– А я вообще не хочу идти в платье. Подумаешь – бал! Пережиток прошлого, – начала Рита.

– А я хочу платье! Голубое, с пышной юбкой, – мечтательно закатила глаза Вера.

– Мне уж мамка давно у портнихи заказала – буднично сказала Люба, подпиливая ноготь. Любава никогда не расставалась с пилочкой, это была её фишка.

– Ты не права, Рита, бал – это серьёзно, – рассудительная

Галя поправила очки.

– Да идите вы все...

Рита развернулась и пошла в сторону кустов сирени.

– Да просто у ее мамки денег нет на платье! – тихо сказала Люба.

Тут раздался треск подъезжающего мотоцикла и все, как один, повернули головы к воротам.

Серёга Громов на своём Honda Varadero подкатил прямо ко входу, снял шлем. Светлые волосы рассыпались волнами. Он один носил такую причёску. Иногда собирал волосы в хвост, это выглядело так стильно, по-американски. Девчонки перешептывались между собой. Парни с восторгом осматривали железного коня.

Щеки Риты предательски вспыхнули, но она быстро взяла себя в руки и как можно равнодушнее вернулась к подругам.

– Интересно, чего он тут забыл? – как бы между прочим спросила Рита.

– За Снежанкой приехал, разве не понятно? – Верулька, как всегда, знала все новости.

Люба пнула Веру тихонько, но та не отличалась сообразительностью и продолжала просвещать подруг.

– Они уже три раза вместе ездили в ночной клуб. У него там друг работает, вот и проводит Снежку без паспорта.

– Я считаю, что дружба со взрослыми парнями до добра не доведёт, – серьёзно сказала Галя.

– Тебе-то это не грозит, у тебя никакого парня не было и

нет, – (вжик-вжик), пробормотала Люба.

– Мне это все вообще по барабану, я – в сквер, кто со мной? – Рита оглядела подруг.

– О, нет, я – домой. Мне ещё убираться и за мелкими приглядывать, – Верулька, старшая из детей в многодетной семье, всегда помогала родителям. Может из-за того, что много времени Вера проводит с малышкой, Рите казалось, что та застряла в развитии где-то на уровне лет 11-ти. Весёлая, легкомысленная, как сорока, собирающая сплетни везде и всюду.

Люба хотела поваляться на диване, утомили её эти консультации. А Галя, конечно, шла домой заниматься. Отличницу Галину Скоробогатову, по её мнению, и мнению её родителей, ждали математические ВУЗы. Причём все ВУЗы, по всей стране. Она готова была отправить копии документов в сотни учреждений. Жаль, что можно только в пять.

Рита же высиживала в школе только потому, что на повара набирали после одиннадцатого, учили всего два года. И можно было потом сразу устроиться на работу. Учиться ещё 5 лет? Не-е-е-т! Это не для неё. Она уже придумала, что отправит документы в другой город, все узнала про общежитие и стипендию. Первое время, правда, придётся просить мать о помощи, а потом она устроится куда-нибудь и жизнь изменится на 100%.

Краем глаза Рита заметила, что Снежана двинулась к мотоциклу. Короткая юбка в складку неприлично взметнулась.

Снежана надела красочный шлем, заправив под него концы волос, забранные в конский хвост и, махнув одноклассникам, отбыла на тарахтящем монстре, интимно прижавшись к водителю.

Рите хотелось сплюнуть от этой показушной сцены, от умильного вздоха толпы завидующих мечтательниц, от одобрительного цоканья пацанов.

Не выказывая эмоций, Рита вразвалочку прошла мимо одноклассников, сорвала по пути травинку с клумбы и направилась в ближайший сквер, давно облюбованный школьниками старших классов и мамочками со спящими в колясках младенцами.

Глава 2

Темные гладкие волосы разметались по подушке. Тонкий прямой нос, красиво очерченные губы. «Красавица моя».

– Ритусь, – Ирина тихонько тронула спящую дочку, – вставай.

– А сколько времени? – Рита потянулась и потерла кулачками глаза.

– Так-то рано, я поговорить хотела просто, – мать присела на краешек постели.

– Что-то случилось?

– Да, нет. Ничего не случилось. Я тут тебе денег накопила, на платье к выпускному. Полторы тысячи.

Рита вскочила от неожиданности. Посмотрела на мать пристально: вроде трезвая.

– Мам, спасибо! – улыбнулась девочка и обняла мать в порыве благодарности.

– Наверное, этого мало? Я давно на рынок не ездила, – Ирина Андреевна смахнула слезинку, давно дочка не обнимала её и не улыбалась так ласково.

Ирина Андреевна не заметила за своим горем, что дочка выросла. Из гадкого утенка превратилась в красивую девушку. Ей бы наряжаться, красоваться перед парнями, а Рита все бегаёт в джинсах да футболках, что на распродаже по 50 рублей.

– Ритусь, ты извини меня, я что-то заблудилась в жизни. Толик ещё этот... Простишь, Ритусь?

– Конечно прощу, мам! Ты самая хорошая у меня, – Рита немного помолчала, – когда не пьёшь. Только одна просьба: не называй меня "Ритуся", очень это имя напоминает мне рейтузы – прабабушкины трусы с рукавами.

Мать и дочь засмеялись и снова обнялись.

– И вещи мои не гладь. И щётку не трогай.

– О! Нет. Это выше моих сил, – улыбнулась Ирина. У краешков глаз собрались морщинки. Они не портили милостивое лицо женщины, если бы не мешки под глазами, выдающими пристрастие хозяйки к крепким напиткам.

Мать ушла собираться на работу, а Рита сновлегла, закинула руки за голову и думала.

"Полторы тысячи – не деньги. Даже если найдёшь платье, то надо и обувь, и причёску. На все не хватит. Вообще что ли не ходить на этот бал дурацкий? Или пойти, но «не как все»? Представляю себе лицо Веры Михайловны, – улыбнулась девушка. – Надо об этом подумать, время есть".

Проводя свой нехитрый ритуал с утренней яичницей, Рита мечтала, как она будет работать в крутом ресторане и готовить изысканные блюда.

Замечтавшись, она не услышала, как в кухню зашёл сосед. Только когда вдруг пахнуло перегаром, девушка вздрогнула и повернулась. Опухшее лицо Толика оказалось прямо перед

ней, он похотливо улыбнулся и протянул руку, чтобы ущипнуть Риту за задницу, как делал это уже на протяжении года.

Сегодня Рита успела увернуться и схватила в руки горячую сковороду:

– А ну, пошёл отсюда!

Толик опешил от такого отпора.

– Ты че, ты че!

Качнулся назад и, потеряв равновесие, грохнулся на пол.

Рита стояла ни жива, ни мертва. Она слышала, как громко стукнулась его голова об пол. Воображение рисовало ей безрадостные картины суда и тюрьмы. За убийство даже такого алкаша она будет сидеть очень долго. Мысли метались как атомы на видео о броуновском движении.

Бросив сковороду на плиту, выключив газ, Рита осторожно перешагнула через соседа.

Забежала в комнату, схватила сумку. Бросила её, заметалась. Вытащила из шифоньера рюкзак, покидала туда кое-какие вещи, аккуратно положила ноутбук, захватила деньги, что мать оставила на платье, вытряхнула прямо в сумку содержимое жестяной копилки, куда время от времени складывала мелочь и бросилась прочь.

Развалины старого дома Культуры привлекали внимание Риты каждый раз, когда она проезжала мимо на маршрутке. Она мечтала когда-нибудь разбогатеть и отремонтировать этот "дворец", открыть там ресторан, на втором этаже

центр досуга для детей. Мысленно она расправляла складочки на белых скатертях, развешивала картины на стенах, колдовала над яствами, которых нет нигде больше в их маленьком городке.

Сейчас, вблизи, это уже казалось нереальным. От былой красоты остались только внешние стены, да полуразрушенная лестница. Сюда, осторожно ступая по осколкам битого стекла и кирпичной крошке, Рита забралась вчера, сбежав из дома.

Сердце тревожно билось о ребра, в висках стучали молоточки от напряжения. Целый рой мыслей жужжал в голове у девушки.

"Что делать? Если продолжать прятаться, то про экзамены можно забыть, про поступление и новую жизнь, соответственно, тоже. А если вернуться, то можно сразу "загрянуть" в ментовку. И тоже, прощай новая жизнь. И уехать никуда нельзя, забыла паспорт в спешке. Выхода нет".

Густая поросль закрывала развалины от взгляда прохожих. Здесь Рита чувствовала себя в безопасности, единственно, ужасно хотелось пить. О еде она не думала: и кусок бы в горло не полез.

Вдруг совсем близко раздался треск мотоцикла. Этот звук Рита узнала бы из тысячи. Громов! Что ему здесь надо?

Рита выглянула из оконного проёма и тут же столкнулась взглядом с "мечтой всех девчонок".

– Ба! Привет! Ты чего это тут делаешь? Это моё местеч-

ко, – улыбнулся парень.

Рита снова спряталась. Ей казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Послышался хруст гравия под колесами мотоцикла. Поставив железного друга на стояночную подставку, Сергей быстро взбежал по ступеням к Рите.

– Прячешься что ли от кого? Слушай, я тебя знаю! Ты сестрёнка Сашки Королёва, да?

– А тебе какое дело, – девушка справилась с первым страхом и обрела способность говорить.

– Да, собственно, никакого, – пожал плечами парень. – Просто обычно я один тут бываю, вот и удивился.

– Классный у тебя мотоцикл, – осмелела Рита. – Наверное, больше 10 лошадок мощность?

– 14,21, – Сергей удивлённо приподнял бровь, – А ты, что разбираешься?

– Немного. Я часто с Сашкиными друзьями в гараже пропадала, когда маленькая была. А объём двигателя какой?

– 125 кубиков.

– А скоростей сколько?

– 5.

– Круто!

– Интересная ты личность, скажу я тебе... Нет, а правда, ты чего тут с рюкзаком, что случилось?

Рите нестерпимо захотелось рассказать о своих горестях. Но она все ещё с опаской посматривала на молодого челове-

ка.

– Да, не бойся ты! Рассказывай, вдруг, смогу чем помочь.

– Кажется я человека убила, – тихо сказала Рита.

– Кажется или убила? – усмехнулся Сергей. – И где труп?

Тут закопала что ли?

– Нет, он дома остался.

– Та-а-а-к. Давай сначала и все по порядку.

Рита рассказала, что случилось вчерашним утром.

– Так ты его горячей сковородкой, этого козла вонючего, огрела?

– Нет, я только замахнулась, он сам упал.

– И с чего ты сделала вывод, что Ты его убила? Даже если он упал, то он упал сам, без твоего участия, чего с пьяными только ни случается. Тебя дома, наверное, обыскались! Вот ты дуручка. И никому не звонила?

– Нет. Я очень испугалась, думала, что меня обвинят в его смерти.

– Ну, капец! Ладно, сиди, раз боишься, а я на разведку. Давай адрес.

Рита сказала адрес и с надеждой следила за каждым движением парня: вот Серёга седлает своего "коня", надевает шлем... Как в замедленной съемке Рита фиксировала его жесты.

Только когда стих звук мотора, Рита смогла вздохнуть полной грудью.

"Вот это фортель! Сам Серёга Громов ей помогает! По бо-

ку всех Снежан, ей, Ритке, помогает"!

Паук медленно приближается к застрявшей в паутине мушке, шёлковые ниточки поблескивают в лучах пробивающегося сквозь листву солнца. Рита посочувствовала мухе. В какой-то степени она себя считала похожей на эту горе-летунью. Какие новости привезёт Сергей? Только сейчас она вспомнила о маме. Та, наверное, волнуется, что дочка не пришла ночевать? Или горюет над телом "дружка"? Господи! Скорее бы все прояснилось?

У подъезда, на облезшей от времени и дождей лавочке сидел, смоля дешёвую сигаретку, непрезентабельного вида мужичок.

– Э, земляк, как зовут тебя?

– Толянном кличут, а че?

– Толян, говоришь? Королёвы здесь живут?

– Чаво? Заглуши тарантайку, ничего не слышать!

Сергей заглушил мотор.

– Королёвы, говорю, здесь живут?

– Здесь. А кого тебе? Сашка-то сидит, девка в школе, по-ди, а Ирка на работе, полы она моет во-он в том магазине.

– А девчонку их Машкой зовут?

– Не, Ритка она, а че?

– Да ничО! – Сергей со злостью нажал на кнопку, завёл двигатель и, газуя, исчез, оставив после себя запах жженой резины, бензина и взбудораженной пыли.

Толик чихнул, вытирая нос рукавом:

– Рокеры, етить-колотить...

– Отбой! Кончай бояться, королевам не пристало! Твой Толян живее всех живых, как Ленин Владимир Ильич.

– Каким ещё королевам? – удивлённо спросила Рита.

– Ну, ты ж у нас, как выяснилось, королева Марго.

Рита отчего-то покраснела, но тут же звонко, перекрикивая звук мотора, прокричала:

– Снежану свою королевой называй, а я – Рита, ясно?

– Снежанка – моя троюродная сестра, дурочка, – просто попросила прокатить, перед одноклассниками попонтовать-ся, – усмехнулся Сергей.

– Давай, заноза, садись, домчу до дома.

Рита сомневалась недолго. Нацепила шлем, обняла водителя, зажмурилась.

"Может это все сон"?

Рев мотоцикла отмел все сомнения.

– Королёва, что ты опять устроила, всё у тебя не как у людей.

– Вера Михайловна, потерпите уж меня ещё пару часов, клятвенно клянусь никогда не приходить на встречи выпускников!

– Рита-Рита, зачем ты так... Наоборот, приходи. Интересно будет посмотреть на тебя лет через десять, – классная

руководительница по-отечески приобняла Риту. Девушка от удивления не нашлась что сказать.

– Э-э-э... У Вас все нормально, Вера Михайловна? Вы ж меня не любите. Вроде.

– Маргарита Королёва, таких бунтарок как ты ещё поискать. Люблю или не люблю тут не играет никакой роли. Заняла ты местечко в моем сердце. Знаешь, говорят, что непутевых детей "жалъче", Ольга Ивановна поставила бы мне "двойку" по русскому за это слово, но ты ей не говори, ладно, – понизив голос Вера Михайловна улыбнулась. Рита оценила шутку.

– Ну, я пойду?

– Иди, Королёва, иди.

Канареечного цвета рубашка мелькнула среди толпы и скрылась от взора учителя.

"Только Рита могла вырядиться в красные штаны и жёлтую рубаху на выпускной бал, вот хулиганка". Вера Михайловна выпрямила спину и пошла в зал: следить за двумя одиннадцатыми классами – огромная ответственность.

Ирина Андреевна, конечно, отговаривала Риту от подобного наряда.

– Ритусь!

– Опять рейтузы всплыли! – огрызнулась дочь.

– Ой, ну хватит уже. Это все-таки бал, пусть недорогое, но платице надо.

– Мам, это МОЙ выпускной, как хочу, так и пойду.

У подруги Ирины лежали стопки журналов "Бурда" 80-х годов. Рита давно поглядывала на модели, нравились они ей больше, чем современная мода. На деньги, отложенные матерью на платье, Рита купила ткань, и тётя Света сшила ей красные штаны-бананы, с накладными карманами на коленях и ярко-жёлтую рубашку с небольшим круглым воротничком. Завершил наряд тоненький, почти как шнурок, галстук. На ночь мама заплела Рите много мелких косичек. На бал девушка пришла с причёской, похожей на вертикальную химию, а чтоб держалась подольше, забрызгала это великолепие лаком "Прелесть" сильной фиксации. В общем, образ удался. Куда там этим принцессам в вечерних туалетах! «Королева Марго? Так сказал Сергей тогда?» – Рита прыснула в кулак, предвкушая возмущение классной руководительницы.

Одноклассники уже изрядно поддали, разбавив заранее Кока Колу водкой. Девчонки раскраснелись от танцев и такого коктейля. Нарядные, красивые как куколки.

Вере не хватало только голубых волос— Мальвина-Мальвиной.

"Исполнилась мечта идиотки, " – подумала Рита.

Любава в длинном платье персикового цвета с одним открытым плечом на целый вечер рассталась с пилочкой для ногтей. Маникюр её был на высоте, уж мама постаралась. Тё-

тя Нина работает в парикмахерской, поэтому Любе по благу сделали очень красивые ноготочки с узором.

Галина надела атласное розовое платье в чёрный горошек с широким чёрным поясом. На удивление, смотрится стильно.

Девчонки из А класса, видимо договорились, и их фасоны мало отличаются друг от друга: коктейльные платья, почти у всех с открытой спиной. Кроме Снежаны. Та, конечно, видит себя королевой бала. Так и выглядит. Её платье стоит, наверное, целое состояние. Рита видела такие только по телевизору. Цвета шампанского, местами расшитое бисером и жемчужинами. Жемчуг, само собой искусственный, но смотрится платье по высшему разряду.

Пацаны сбились в кучку и о чем-то возбуждено спорят. Вот кому везет: надел белую рубашку да костюм – и король.

Рита не собиралась пить алкоголь. Нет, она могла, конечно, “уговорить” бутылку пива вечером на улице, но сейчас выпивать совсем не хотелось. Насмотрелась что ли на мать с Толиком?

От толпы мальчишек откололся Ильяс. Слегка пошатываясь, пританцовывая, он направился напрямик к Рите.

– Чего не танцуешь? – спросил он и наклонился так близко, что Рита задохнулась от его амбре.

– Музыка не нравится, – пожала плечами девушка.

Играла медленная композиция.

– Давай потанцуем, – предложил парень. – Один танец и

я отвалю.

– Пошли, – танцевать ей не хотелось, но и отказать грубо не решилась, она знала, как общаться с пьяными – лучше не возбуждать.

Ильяс по-хозяйски облапил девушку и повёл на середину спортзала, где проходило празднество.

– Э, давай полегче, чего это ты такой смелый? – Рита попыталась увеличить расстояние. Ильяс слегка ослабил хватку.

После пары-тройки минут перетоптываний на месте, Ильяс наклонился и зашептал Рите на ушко:

– Давай выйдем, поговорим, а то скоро разъедемся все, когда ещё поболтать сможем.

– Давай, выйдем, – равнодушно ответила Рита. От грохота колонок у неё начала болеть голова.

Глядя прямо перед собой, Рита прошла мимо толпы пацанов, не заметив их многозначительных взглядов и одобрительных похлопываний по спине ее спутника.

А Снежана заметила. Ни слова никому не говоря, она вышла на крыльцо школы и набрала номер Сергея.

– Братик, привет!

– Снежка, ты чего не на балу? Корону без тебя кому-нибудь вручат, а может быть вручат.

– За это не волнуйся, конкурентов у меня нет. Я тут твою пассию видела в компании подвыпившего Ильяса. Он давно на Ритку слюни пускает. Если хочешь защитить честь своей

избранницы, поторопись. Она, походу, не в курсе его намерений.

Сергей появился из-за угла и тихо подошёл к девушке.

– Не пугайся, – успокоил он вздрогнувшую сестру, – я давно тут. Куда они пошли?

– В какой-то класс, наверное, я уж так пристально не следила.

Снежана чувствовала себя сопричастной к тайне, которой поделился с ней брат. Влюбился в Ритку, ну надо же! Ей захотелось помочь ему. Их с Сергеем связывала нежная дружба с самого детства.

Снежана вернулась в зал, а Сергей пошёл по тихим коридорам искать Риту.

– Да че ты ломаешься? Я сам видел, как ты с пацанами по гаражам шарисься, а корчишь из себя недотрогу, – Ильяс грубо пытался раздеть возмущающуюся Риту.

– Отвали, говнюк! Не твоё дело, где и с кем я шарюсь, – девушка держалась двумя руками за перед рубашки, боясь, что оторвутся пуговицы.

– Да ладно тебе, разок, на память, жалко тебе что ли? – парень судорожно пытался нащупать застёжку на брюках Риты.

– Забиров, ты что, офонарел?

Сто раз потом Рита благодарила тетю Свету за ту потайную застёжку сбоку.

Дальше девушка молча отбивалась, пытаясь пнуть его по

голени. Кричать и звать на помощь она не собиралась, надеясь самой справиться с ситуацией. Во-первых, музыка гремит так, что рядом стоящие плохо слышат друг друга. А во-вторых, ей было нестерпимо стыдно, что кто-то узнает о происхождении.

– Я вам не помешал? – раздался голос за спиной Ильяса. Тот от неожиданности оттолкнул Риту так, что она чуть не упала через парту. Рита бросилась к Сергею и спряталась за его спиной, поправляя одежду.

– Надеюсь, ты поступаешь в Вуз в другом городе? – спокойно сказал Сергей. Голос его в пустом классе звучал тихо, но отчётливо. Но от его интонации у Ильяса волосы зашевелились на голове, опьянение как рукой сняло. Он стоял как вкопанный и молча кивал головой.

– Увижу ещё раз – урою. Пошли отсюда, – Сергей обнял девушку за плечо. Рита, все ещё дрожа, прижалась к своему спасителю.

В суматохе праздничного веселья никто не заметил исчезновения Риты. Снежана, увидев Ильяса, бледного, с круглыми от страха глазами, но целого и невредимого, немного успокоилась. Боялась она, что Сергей его поколотит. На Ильяса у Снежаны были свои планы.

Глава 3

– Хватит дрыхнуть! Пошли ёлку в холле наряжать, завтра новогодняя вечеринка, пацанов будут пускать, – соседки по общежитие всюю готовились к празднованию Нового года.

Рита села в кровати, ещё сонная. Солнце светило в окна общаги, заливая комнату ярким светом. Отражалось от зеркала, возле которого каждое утро толкались девчонки, подводя губы и рисуя брови. Лучи, преломляясь, падали на березу за окном, отчего та светилась каждой, покрытой инеем, веточкой.

– Чего раскричались-то, сороки? Единственный выходной выдался и то поспать не дали, – беззлобно проворчала девушка.

Но на душе было так хорошо и спокойно, что Рита вовсе не сердилась на девочек. Ведь скоро придет Серёжа! Ребята договорились снять квартиру на праздники и отмечать Новый Год вдвоём. Что ей эти девчоночьи хлопоты? Это соседки в предвкушении выбора "женихов". А у неё есть Сергей, Серёга, Серенький. Такой заботливый, милый, весёлый.

Вспомнилось ей, как они сидели, сбегав с выпускного, на берегу Волги и встречали рассвет.

– Не жалеешь, что не осталась в школе, гуляла бы сейчас с одноклассниками, – поинтересовался Сергей.

– Ни капельки. За 11 лет они все мне порядком надоели.

– Всё хотел спросить ещё вот о чем, мамка не заругала тогда, когда ты из дома из-за Толика сбежала?

– Прикинь, она даже не поняла, что я сбежала, – прыснула Рита в кулак. – Говорит мне: в другой раз предупреждай, если у подруги остаёшься.

– А этот, «труп ходячий», помнит что-нибудь?

– Не-а. Или не помнит, или делает вид, что не помнит, но, с тех пор как отрезало, ручонки свои поганые не распускает.

За полгода, что Рита встречается с Сергеем, многое изменилось в жизни девушки. Она поступила в колледж в соседнем городке, как и планировала. Переселилась, со всем своим нехитрым скарбом, в общежитие. В октябре нашла интересную подработку.

Шла как-то по торговому центру, а там ребята собирают стойку, вешают телевизор, вокруг лежат какие-то шлемы. Рита никогда не отличалась застенчивостью и тут не оробела.

– А чего это вы здесь строите?

– Аттракцион. Виртуальная реальность, слыхала?

– Хм... Конечно, слыхала, – сказала Рита и пошла дальше своей дорогой.

Виртуальная реальность, виртуальная реальность... Понравившиеся выражение перекатывалось во рту карамелькой. Забыв, зачем пришла в магазин, Рита побежала домой. Включила ноутбук и набрала в поисковике: виртуальная реальность. О! Это же так круто! Американские горки, подводный мир, полет в бездну... Только все это без риска для

здоровья. Надеваешь шлем, и ты уже не здесь, ты уже переживаешь нешуточные эмоции! «Завтра же узнаю, вдруг им нужны работники», – подумала Рита.

На следующий день, сразу после занятий, Рита побежала в торговый центр. Стойка уже готова, парни-мастера разговаривают с женщиной, видимо хозяйкой-заказчицей. Рита подошла поближе, послушать, о чем разговор.

– Спасибо, что быстро все сделали. Подсветку тоже подвели?

– Да, все готово, включайте и зазывайте народ.

– В этом и проблема. Дочка обещала помогать, а вот взяла и поступила в институт в другом городе. Пару дней я могу сама стоять, но у меня еще и основная работа есть. У вас нет на примете знакомого, кто хотел бы подработать?

Рита не стала ждать, когда женщине предложат кого-то другого, подошла поближе и, кашлянув, чтоб привлечь внимание, вклинилась в разговор.

– Здравствуйте! Меня зовут Рита. Вам нужен работник? Я готова. Только мне нужно показать все.

Женщина посмотрела на потолок, опустила глаза на девушку и улыбнувшись, сказала:

– Ангел, ты мне небом послана? Меня зовут Наталия Васильевна.

– Или Вы мне, – парировала Рита.

– Ты даже о зарплате не спросила? Пока мы не раскрутились, я не смогу платить много.

– Заниматься тем, что нравится – уже круто, а если за это и деньги полагаются...

– Ты, наверное, учишься, значит надо график подогнать, – озабоченно сказала Наталия Васильевна. – Идем в кафе, выпьем по чашке кофе и поговорим.

– Лучше чай, – машинально сказала Рита, она сторала от нетерпения.

Договорились, что Рита после занятий приходит на работу, часов в 17 и работает до закрытия торгового центра. Но это пока. Пока они вместе с Наталией Васильевной не проанализируют поток клиентов.

– В общем, договорились. Десять человек «катаешь», 300 рублей получаешь. Если 25, то 400, а уж если ты «накатаешь» свыше 25 человек, то 500.

– В день???—Рита округлила глаза.

– Ну, не в час же, – удивленно сказала работодательница.

– Что Вы, в час, я дома за 400 рублей в месяц полы в подъезде три раза в неделю мыла.

– То, что работы не чураться, это хорошо. Но тут надо в психологии человеческой разбираться. К каждому клиенту подход найти. Кого успокоить, что не страшно, кого заинтриговать, а кого и на «слабо» взять. Некоторым надо лекцию прочитать о том, что виртуальная реальность не причиняет вреда мозгу. Ты дома почитай на эту тему. Даже врачи уже используют.

– Я обязательно почитаю, – с воодушевлением протарато-

рила Рита.

Вот уже три месяца Рита «катает» на американских горках как молодежь, так и родителей с детьми. Рекламные листовки на скидку или какую акцию, она рисует прямо в общаге.

Учебке работа не мешает. Ведь нет в учебном плане математик, физик, химий. А то, что изучают на занятиях, Рите нравится, поэтому она запоминает все сразу, не требуется ни зубрежки, ни каких-то сверх усилий.

Сергей работает у отца на СТО. Оказывается, отец у него не олигарх, как думали многие, а бывший военный, который выйдя на пенсию, открыл станцию техобслуживания. И крутой мотоцикл отец подарил сыну не «сновья», из салона, а купил вдребезги разбитый, после ДТП. Сергей целый год восстанавливал своего железного друга. Перебрал каждый винтик, знал в нем каждую деталь. И очень им дорожил.

Подзаработав немного денег, ребята купили себе одинаковые телефоны-раскладушки Nokia. С камерой. И каждый приезд Сергея в Н-ск или Риты в родной город, они фотографировались. У мотоцикла, на набережной, у Риты на работе. После расставания оба пересматривали галерею, болтали перед сном. Мечтали о будущем

Н-ск город маленький, но мэр расстарался, и центральная площадь возле театра сияет огнями, радуется людей огромной елкой. На дерево обычно вешают не только гирлянды, но и игрушки, сделанные руками детей. Все школы участвуют в конкурсе, и лучшие работы красуются теперь на главной

зимней достопримечательности города.

– Какая красота, правда? – Рита поворачивала игрушки, чтобы рассмотреть со всех сторон.

– Да. Вот будут у нас дети, и мы будем с ними делать игрушки на елку.

Рита оглянулась на Сергея.

– Дети?

– Ты что-то имеешь против детей? – Сергей приподнял бровь.

– Нет, конечно! Просто раньше ты не заговаривал о детях...

– Просто ты еще маленькая, – он чмокнул Риту в щечку.

Еще немного погуляв по заснеженному городу, ребята вернулись в квартиру.

Быстро накрыли на стол, приготовили бутылку шампанского. Фужеров они не нашли, поэтому поставили себе чайные чашки и включили телевизор.

О чем говорил президент они не слышали, целуясь, но как только зазвучали Куранты, Сергей оторвался от сладких губ Риты и быстро снял фольгу с бутылки.

– Предупреждаю!

Хлоп!!! Игривое вино, бурля, побежало в чашки, выплёскиваясь из берегов.

– Ура!!!! – звяк-звяк, прозвучали «бокалы», – С Новым Годом!!!

– Салатики, – Рита потеряла ладошки друг об друга.

– Это мама передала. Я тут целую кучу контейнеров привез.

– Ой, так неудобно, – засмушалась Рита.

– Чего это неудобно, она знает, что ты работаешь. Да и где, в общаге, что ли, готовить?

– Так, а теперь... Дед Мороз передал тебе подарочек, – улыбнулся Сергей.

Он достал из пакета картонную коробочку.

– Закрой глаза.

Рита послушно прикрыла веки. Сергей достал из коробочки тонкую золотую цепочку с кулончиком в виде ключика, надел его на шею девушки.

– Какая красота!! Серёж! Это ж дорого, наверное?

– Так не украл же, заработал, – улыбнулся парень. – Это ключик от моего сердца. Не теряй его. Я люблю тебя, малыш, – шепотом на ушко сказал Сергей.

Рита обняла его крепко-крепко. – Никогда не потеряю. Я тоже тебя люблю.

Девушка резко оторвалась от любимого и вскрикнула:

– У меня же тоже есть подарок!

Пошуршала целлофаном и достала длинный белый шарф.

– Я его полгода вязала, – стесняясь сказала Рита. – Тут пару петель перепутано, но если накрутить на шею, то совсем незаметно.

– О! Шик какой, я прямо как Остап Бендер! – Сергей быстро намотал шарф на шею, – ни фиги себе, какой длин-

ный! Еще троих можно обмотать. А мягкий какой, спасибо, не знал, что ты у меня рукодельница.

– Меня бабушка научила. Я раньше часто ездила к ней в деревню. Правда, больше с пацанами на рыбалке пропадала, но вязать она меня успела научить.

– А сейчас почему не едешь?

– Да, как с Сашкой произошло, так она слегла. Месяца за три сгорела.

– Сашка. Вот натворил дел. А я говорил ему, чтоб не связывался с Сизым. Быстрые деньги еще никого до добра не довели.

– Он мне письмо прислал, – тихо сказала Рита.

– Что пишет?

– Рад за меня. Говорит, что ты хороший человек. Чтоб держалась за тебя.

– Вот и держись крепче, – Сергей обнял девушку, и вот уже кружатся в танце звезды, от любви, от шампанского, от счастья...

Отзвенела капель. Проталины, которые вчера ещё выглядели как ожоги на снегу, покрылись тончайшими ниточками травы. Почки на сирени в школьном дворе набухли, готовые лопнуть в любую минуту. Город ещё не успел покрыться пылью, все вокруг дышит свежестью.

Рита приехала домой на выходные. Наталия Васильевна наняла ещё одного оператора, так что Рите удалось вырваться на пару дней. Заработанные деньги девушка не транжири-

ла. Хотя купила себе пару обновок и то, скорее, вынужденно, чем от любви к шоппингу.

Сегодня она везла маме подарок на день рождения. Ирина Андреевна как-то резко бросила пить. Уезжая в другой город, Рита опасалась, что мать совсем слетит с катушек, а получилось наоборот. Из поломоек её перевели сначала в кассиры, потом как-то раз подменила менеджера по снабжению. И вот, с февраля Ирина Андреевна – экспедитор. Мешки под глазами потихоньку рассосались, она поправилась немного и морщинки, собравшиеся возле глаз, разгладились. Но Рите хотелось, чтобы мама выглядела ухоженной и красивой, как раньше. Поэтому накупила всяких кремов, масок, лосьонов, косметики. И вдобавок красивый шейный платок. Голубой, под цвет маминых глаз.

Мурлыча себе под нос привязавшуюся в маршрутке песенку, Рита завернула к дому. Осталось пройти ряд гаражей.

Вдруг, навстречу ей вышел сутулый, с большим носом в прожилках, смутно знакомый мужик. Рита вздрогнула, встала, прямо глядя ему в глаза.

– Привет, куколка! Братец твой сел, но последнее время ведёт себя на зоне неподобающе. Да и должок за ним. Он случайно не поделился с тобой по-братски, куда товар припрятал?

– Я ничего не знаю о делах брата, – в душе Риты неспокойно заскребли кошки. – Дай пройти!

– Но-но! Какая прыткая! – Сизый, а это был он, вспомни-

ла Рита, расставил руки в стороны.

– Не запрягал, чего "нокаешь"!

– А ты дерзкая. За это можно и поплатиться. Короче. Даю тебе месяц: узнаешь, где Сашка товар заныкал. И тогда, возможно, тебе ничего не будет за твоё поведение.

– Четыре года прошло, ты только вспомнил? – внутри все дрожало, но голос Риты звучал твёрдо.

– Недосуг было. Тоже, знаешь, хозяина навещал.

– А если Сашка мне не скажет, что тогда?

– Вот тогда и узнаешь. Мать ваша экспедитором, кажется работает? Смотри, на дорогах всякое случается.

Рита живо представила фуру, летящую в кювет.

– Я постараюсь узнать. Мать не трожь!

– Вот и умница. Иди с Богом, куколка, – Сизый нехорошо улыбнулся, сверкнув золотой фиксой.

Рита пошла прямо на него. Сизый склонился в клоунском приветствии, махнув перед собой бейсболкой:

– Пра-а-ашу.

Настроение было окончательно испорчено. Рита судорожно перебирала в голове все варианты развития событий.

"Если Сашка "сныкал" товар тогда, то почему он должен сдать его сейчас? Наверное, у него свои планы на этот счёт. Пойти в полицию? Наверняка у Сизого там есть человек, сразу доложит. И тогда мне несдобровать. И мамку ещё приплёл, блин. У неё только все устаканилось в жизни, вернее,

«обесстаканилось». – Рита криво усмехнулась. – Ладно, что-нибудь придумаю».

День рождения Ирины Андреевны проходил в узком кругу. Рита с Сергеем да Светлана, подруга Ирины. Заходил, видимо, надеясь на рюмочку, умытый и выбритый Толик. Он даже надел сравнительно чистую майку по такому случаю. Но, так как застолье оказалось безалкогольным, Толян быстро ретировался.

Все по очереди сказали поздравительные слова, чокаясь стаканами с морсом. Рита включила музыку, но настроение у всех было «не очень».

– Мам, мы пойдем погуляем, а вы посидите, с тетей Светой, поболтаете, ладно?

– Конечно, идите! Спасибо, Сережа, что зашел.

– Еще раз поздравляю Вас, – Сергей чмокнул Ирину Андреевну в щечку, та засмушалась и покраснела.

– Маргоша! В 22 часа чтоб дома была как штык! А то ремня получишь! – выглянув из комнаты пошутила Светлана.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя добрая фея! – поддержала шутку Рита.

Дети ушли, Ирина убрала лишние тарелки и села за стол.

– Вот и выросла моя девочка. Женихается во всю.

– А что ты хочешь, восемнадцать уже, – ответила Светлана.

– Так и замуж соберется, не успею оглянуться. Да, Свет, я

тут бязь купила по случаю, сошьешь постельное белье? Хоть что-то в приданое Ритусе положу.

– О чем речь, конечно, сошью. И вышивку еще сделаю, давай какой-нибудь вензель придумаем. И подружки занялись обсуждением списка приданого, что положено было раньше давать за невестой.

В сквере почти все лавочки заняты. В основном здесь мамы с колясками, кто читает, кто просто в телефоне залип. На одной лавочке сидит пара преклонных лет. Мужчина сломил веточку и отмахивает мух и комаров от своей, видимо, жены. Она сидит с улыбкой и наслаждается его вниманием. Они тихо переговариваются.

Когда смотришь на такие пары, думаешь, что счастье – есть. Что можно прожить жизнь с одним человеком и дорожить каждой прожитой минутой. Такие пары не ассоциируются с ворчливыми бабками у подъезда, у которых, кажется, жизнь не сложилась, и они стараются испортить ее молодежи. Только ради того, чтобы увидеть такую искреннюю нежность и стоило прийти в этот сквер.

– Так, что случилось у тебя, рассказывай!

– Да ладно тебе, нечего мне рассказывать, все нормально, – Рита склонила голову.

– Посмотри на меня. Ты весь вечер сама не своя, я же вижу, – Сергей пальцем приподнял подбородок Риты и заглянул ей в глаза.

– Я сама справлюсь со своими проблемами, – упрямылась девушка.

– У тебя нет «своих» проблем. Выкладывай. – Сергей сел на лавку и приготовился слушать. – Никуда с места ни сдвинуь, пока все не расскажешь.

Рита тоже села. Помолчала. И выложила всю историю с Сизым.

– Вот что значит! За тебя взялся, гад! – желваки заходили на лице Серёги. Он сжал кулак и стукнул по лавке.

– Ну, я с ним разберусь! Ты поезжай, учись, ни о чем не думай. Я все решу.

– Серенький, я так боюсь. За маму, за тебя, – Рита всхлинула, обнимая любимого.

– Глупышка, ничего не бойся. Я с тобой. Вот закончишь свою шарагу...

– Не шарагу, а колледж, – вытирая слезы поправила Рита.

– Колледж – колледж, простите, мадам, Закончишь – поженемся. Будем жить долго и счастливо, нарожаем кучу ребятшек, таких же красивых как ты.

– Или как ты, – улыбнулась Рита.

– Мальчика назовём Роман, а девочку... – задумался Сергей, – девочку назовём Аглая.

– Еще Фёклой назови!

– Ну, наконец-то, узнаю свою королеву Марго! А то совсем скисла, – засмеялся Сергей.

Рита шутливо стукнула парня по плечу.

– Аглая... Надо ж такое придумать! Даже в шутку не хочу.

– Зря ты. Аглая – так звали мою прабабушку. Интересное имя. Знаешь, что оно обозначает?

– Нет. Расскажешь?

– Имя это греческого происхождения. Обозначает «блестательная», «прекрасная». Женщины с этим именем часто бывают лидерами, прямо как ты, моя малышка, – Сергей поцеловал Риту в нос.

– Аглая. Аглая. А как сокращенно, маленькую девочку же не будешь полным именем называть?

– Можно Глаша. Если уж ты думаешь, что в школе смеяться будут, то можно называть – Гуля.

– Гуля. Прикольно. А может, мы девочку попроще назовем? – сделав смешную рожицу спросила Рита? – Например, Лена или Оля?

Сергей протянул Рите руку. Когда она поднялась, он закружил её, смеясь.

– Мы нарожаем кучу девочек: пусть будут Ленами, и Машами, и Олями!!!

– И Маринами, и Агриппинами, и Елизаветами...

Они долго продолжали список предполагаемых имен, кружась и целуясь.

Рита уехала в Н-ск успокоившаяся и счастливая.

Глава 4

1 июня, на День Защиты Детей, Наталия Васильевна и Рита решили сделать выездную сессию на центральную площадь. Для детей было представлено много интересного. Надувные батуты, тир, мастер-классы по работе на гончарном круге, несколько установок с сахарной ватой. Добавилась в этом году и виртуальная реальность. Стойку с креслом брать не стали, решили обойтись тумбой. Рита держала желающих прокатиться на американских горках сзади.

Всё было хорошо, пока не подошёл подвыпивший папаша с мальчиком, лет пяти. Для ребёнка Рита включила "Путешествие по холодильнику", вроде и горки, но пологие: медленно едешь по полкам холодильника, вокруг тебя запотевшие бутылки, тугие краснобокие помидоры, пупырчатые огурчики. Вот в тебя летит горсть сухого завтрака, а тут кажется, что по лицу погладил лист салата. На другой полке сочные спелые ягоды, так и хочется протянуть руку и попробовать на вкус эту красоту. В общем, детям такое нравится, особенно, когда в конце ныряешь в молоко. Мальчик был доволен. Решил "прокатиться" и папа. Рита предупредила, что тем, кто употреблял алкоголь, не рекомендуется этот аттракцион. Но мужчина начал повышать голос, и Рита сдалась. Мало того, что он был крупный, Рита боялась, что не удержит его, так ещё от него так несло потом, то Рите ста-

ло не по себе. На самой кульминации мужчина начал заваливаться назад. Рите стоило невероятных усилий удержать этого матерящегося типа.

– Может снять шлем? – спросила она, – или глаза закрой-те, если страшно.

– Уйди, все нормально, ой-ё-ёй, ёк-мокорёк!!!

И тут Рита не удержала его, и они оба упали. Шнуры вылетели из гнезд, монитор еле устоял, качаясь на хлипкой ножке. Клавиатура с мышкой разлетелись в разные стороны.

Толпа ахнула. Мужик, матерясь на чем свет стоит, встал и потряхивая головой пошёл прочь, забыв о сыне, который плелся сзади, боясь отстать от родителя. А Рита осталась лежать. Она потеряла сознание от удара головой об асфальт.

Люди стали расходиться, кто-то вызвал "скорую".

Рита пришла в себя от громкого звука сирены. Всё плыло перед глазами. Взгляд еле-еле сфокусировался на лице молодого доктора. Вернее, сначала на его бейджике: Ковалев И. А.

– Что со мной? Куда вы меня везёте?

– В больницу везем. Упала ты. Ты, давай не напрягайся. Возможно, у тебя сотрясение. Голова-то кружится?

– Немного.

– Тошнит?

– Да.

– Петрович, слышишь? Я ж говорил – сотрясение. И точно.

– Рентген сделают, вот тогда будет точно, – с переднего сиденья раздался низкий голос фельдшера, – Прыток больно, диагноза на глаз ставить.

– А тебе лишь бы поворчать. Позоришь меня перед красивой девушкой.

– Поменьше на пациенток заглядывайся, эскулап.

Врачи беззлобно переговаривались. Их голоса успокаивающе действовали на Риту. Только нестерпимо воняло медикаментами, Риту снова затошнило, она закрыла рот рукой. Рвотные позывы подступали и подступали.

Ковалев И. А. подал Рите пакет.

– Не стесняйся, давай, легче будет.

Но Рита сдержалась, глубоко задышала, веки её смежились, и она впала в забытие.

Очнулась девушка от тряски, её везли на каталке по коридорам. Двери в палаты открыты, любопытные выглядывают: кого там привезли.

После рентген-кабинета Риту привезли ко врачу.

– Ну, что ж, не все так плохо. Небольшое сотрясение есть, а в целом все в порядке. Что ж Вы, женщина, – врач многозначительно повысил голос на этом слове, – не сказали Игорю Анатольевичу о своей беременности? Он принял Вашу тошноту за ушиб головного мозга.

– Вы сказали беременность? Этого не может быть.

– Ну, знаете ли, милочка! Она мне будет говорить, что может быть, а чего – нет, – усмехнулся доктор. Его усы смеш-

но топорщились и шевелились при разговоре, от чего он напоминал таракана. Рита прыснула, закрыв рот ладошкой, но это не помогло, и она рассмеялась. Смех стал переходить в гомерический хохот, затем в хрип, ей не хватало дыхания, Рита не могла остановиться.

– Ну, ё моё. Валентина Ивановна! Быстрее сюда! У нас тут шок и истерика.

Рите поставили укол. Через несколько минут она начала успокаиваться.

– Извините, ик. Не знаю, что произошло, ик, такое со мной впервые.

– Ничего, здесь и не такое бывает. Попейте водички. Если не поможет, задержите дыхание как можно дольше. Выпрямите диафрагму. Икота быстро пройдёт. Полежите у нас до утра. Если все будет хорошо, завтра пойдёте домой.

– А мои вещи, телефон?

– Это я не знаю, спросите в приёмном покое.

Сумку с телефоном принесли Рите в палату. Кто принёс она уже не видела, задремала.

Все шесть коек были заняты больными. У окна расположилась толстая тётечка с гипсом на ноге. Вся тумбочка у нее заставлена едой. Банки с супом, картошкой, котлеты и сардельки на тарелке, разрезанная пополам луковица, помидоры и огурцы.

Риту снова затошнило при взгляде на еду.

– Она всё время чего-нибудь жуёт, – наклонившись к Рите

тихо сказала молодая девчонка, лет шестнадцати.

– Я – Таня. У меня вот, рука, – показала Таня на гипс. – А ты с чем? Гипса не видно, вроде.

– Да у меня всё нормально, завтра домой. Упала просто, думали сотрясение.

– Вот у той тётки, у двери, у неё точно сотрясение, ненормальная какая-то. То песни поёт, то плачет. Говорят, ей муж по черепушке надавал, – хихикнула Таня.

– Баб Люся тоже грохнулась, с кровати. Перелом шейки бедра. Сын настоял, чтоб положили в больницу, так-то такие дома лежат, но ему, видать, неохота ухаживать, – продолжала знакомство с соседками по палате Таня. – Теть Галя в погреб полезла, да ступенька обломилась. У неё и рука и нога. Ещё и фингал под глазом. Врет, чай, про погреб. Тоже, наверное, от мужика огребла.

Веселье Тани напрягало Риту. Ей хотелось спать, но надо позвонить сначала.

– Тань, давай попозже поболтаем, позвонить надо срочно.

Таня пожалала плечами и отошла к своей койке.

– Наталия Васильевна! Извините, что так Вас подвела. Надеюсь, оборудование на месте, а то увезли меня, я ничего не убрала там.

– Маргариточка! Девочка моя! Не волнуйся. Я вызвала Павлика, мы все сложили, увезли. Все на месте, не переживай. Вот гад какой, уронил тебя и даже не извинился, мне все в подробностях рассказали. Ты лежи сколько надо.

– Да, меня скорее всего завтра домой отправят. Все хорошо у меня. Относительно, конечно, хорошо.

– Всё. Ты на больничном, считай. Отлежись дома недельку-другую.

– Спасибо. Мне как раз и нужно отлежаться.

Рита набрала номер Сергея.

"Абонент временно недоступен".

Куда он пропал? Мама тоже не отвечает.

Рита ещё не определилась, радоваться ей беременности или огорчаться. Ей нужен был совет и поддержка, но телефон молчал.

Пи-и, пи-и...

– Алло, ничего не слышно! – Люба пыталась перекрыть громкую музыку.

– Любань, привет! Это Рита. Как дела?

– Ритка! Привет! Подожди, я выйду, а то тут шумно. – звуки музыки постепенно стихают.

– У меня все отлично, тусуюсь на хате с друзьями. Чего это ты вспомнила обо мне, сто лет не звонила? Случилось что?

– Ты Сергея Громова не видела?

– Твоего Серёгу что ли? Нет, давно не видала.

– Звоню-звоню, телефон «вне зоны». Волнуюсь что-то.

– Чего тебе волноваться-то? С тех пор как вы вместе, он нигде не появляется. Может, работает?

– Да, наверное. Извини, что побеспокоила.

– Да все норм! Ладно, побегу, там у меня один чел наклёвывается. Симпотный такой. Боюсь упустить. Чао! Звони, если что.

– Пока.

Рита дала отбой. Что же случилось с Сергеем? Почему молчит мама?

– Алло, Галка, привет! Как поживаешь?

– Привет. Рит, не могу говорить, у меня завтра зачет, готовлюсь. Давай потом.

– Я только спросить хотела, – заспешила Рита, – Ты Серегу не видела моего?

– Рит, ты такая интересная! Я что, по рокерским тусовкам что ли хожу? Я дома не была два месяца уже. Некогда мне. Все, пока.

У Риты опустились руки. Осталась одна надежда – Верулька.

– Вера, привет! Как поживаешь?

– Ой, Ритка! Привет, пропащая душа! У меня все просто замечательно. Миш, подложи мне подушку, а то спина устала. Ой, это я не тебе. А ты как? Кашеваришь в своем колледже?

– М-м-м... А Миша это кто? – удивленно спросила Рита.

– Миша? Это ж муж мой! Я ж тебе говорила! Ну, ты даешь, все самое интересное пропустила! Помнишь, я рассказывала, что в соседний подъезд переехал папин друг с се-

мьей? Миша – их сын. Мы познакомились, еще когда ЕГЭ сдавали.

– Да, что-то припоминаю...

– Так вот, – тараторила Вера. – Мы познакомились, и как-то все быстро закрутилось... Короче, в сентябре сыграли свадьбу и сейчас я беременна.

– Да ты что? Правда? Действительно я все пропустила!

– Не просто беременна! У меня будет тройня!!!

– Чего??? Тройня? Господи! Как они все в тебе помещаются? Ты же такая худющая.

– Ты меня просто давно не видела, – хихикнула Вера. – Миш! Рита говорит, что я худющая. (Бу-бу-бу-бу-бу – прозвучало где-то в глубине трубки).

– Это он говорит, что меня только подъемным краном поднять можно. – Верулька уже заливалась хохотом. Рита улыбнулась.

– А ты чего звонила-то? У тебя все хорошо?

– У меня все просто прекрасно. Я просто так, Веруль. Давай, удачи тебе. Легких родов.

– Недолго уж осталось ждать. На днях положат в больничку. Кесарево делать будут, не хотят рисковать. Они, Рит, такие маленькие, всего по 800 граммов. Боюсь ужасно.

– Ты звони, Вер! Рассказывай, что да как там у тебя. Приеду – обязательно приду понянчить твоих малышей.

Утром Риту отвели на консультацию в гинекологию.

– Поздравляю, мамочка, у Вас три недели пять дней.

– А кто там?

– Ну, чего захотела, – улыбнулась узист. – Это попозже можно увидеть. Пока там у тебя ма-а-ленькая запятая.

"Аглая-запятая", – подумала Рита.

Голова немного побаливала и от еды воротило, но в целом состояние Риты было нормальным и в обед её отпустили домой.

Грустно смотрела девушка на проплывающие за окном маршрутки виды.

"Не доучилась, придётся брать академический отпуск. Это если рожать. А вдруг Сергей против? Скажет, что рано ещё. Что мама скажет, наверное, ругаться будет"...

Мысли плетутся неспешно, двигаясь в такт медленно ползущей развалюхе-маршрутке. Водитель покрикивает на пассажиров с характерным южным акцентом.

Вдруг, Рита почувствовала вибрацию в сумке.

" Вот дурочка, забыла звук включить, наверное Серёжа звонит".

– Алло, Маргоша.

– Да, тетя Свет. Хорошо, что Вы позвонили. Я до мамы никак не дозвонюсь, Вы не знаете, где она?

– Маргош, тебе надо срочно приехать. Мама в больнице. Не буду долго рассказывать, лучше при встрече. Деньги на дорогу есть?

У Риты сперло дыхание. "Мама"...

– Деньги есть, спасибо, еду.

Рита выскочила на первой же остановке и перебежала на другую сторону дороги. Вокзал в другом конце города.

"Успеть бы на электричку. Mamочка моя, что же с тобой там произошло? Неужели Сизый не соврал и исполнил свои угрозы. Месяц уже прошёл, свиданку с Сашкой разрешили только на 15 июня. Господи! Пусть с мамочкой все будет хорошо!"

– Тётя Света, что с мамой? – Рита, запыхавшись, влетела к маминой подруге.

– Проходи, садись.

– Чего сидеть-то, скажите в какой она больнице, я поеду к ней.

– Маргоша, не надо никуда ехать. Мама в реанимации, тебя все равно не пустят.

– А что с ней вообще?! – Рита уже срывалась на крик от неизвестности.

– Инфаркт.

– Да, она же никогда не жаловалась на сердце! С чего вдруг инфаркт?

– Ну, во-первых, жаловалась. Ты думаешь, почему она пить бросила. Плохо ей стало, увезли на «скорой», а там сказали, что сердце у нее ни к черту, и нужна операция. И что, если она хочет прожить еще пару лет и увидеть внуков, то нужно подумать о своем здоровье и ...

– И тогда она бросила пить. Ясно. А мне ничего и не сказала. Только грустная была все время, вот и на дне рождения сидела как в воду опущенная. А я, дура, думала она по водке заскучала...

– Девочка моя, это еще не все.

Рита подняла голову. Часы на стене громко пробили шесть раз. Сердце Риты сжалось в тугую пружину. Что еще? Сергей? Она боялась слушать.

– Сашку убили. Вот пришло уведомление из Нижнего Тагила, из зоны. – Светлана подала Рите извещение. – Надо ехать забирать, чтобы похоронить здесь, в родном городе.

– Сашка...

Стены Светланиной кухни в салатовом кафеле качнулись перед Ритой...

Слезы медленно вытекали из глаз Риты, капали на бумажку. Девушка сжимала ее в руке, никак она не могла осознать до конца все произошедшее. Как ей нужен был сейчас Сергей, чтобы обнял и защитил от всех бед.

– А как же я уеду? Мама же в больнице.

– За это не переживай. Я поухаживаю за ней. Я тут знакомых обзвонила, собрали тебе денег. Цинковый гроб, то да сё, все, ведь, не бесплатно. А привезёшь его, схороним, поминки дома устроим, все сами приготовим, ты не волнуйся.

– Спасибо, тетя Света. Что бы я без Вас делала? Тетя Света, а Вы Сережу моего не видели? – с надеждой в голосе спросила Рита.

– Нет, девочка моя, не видела. А что, телефон не берет?

– Сердце не на месте. Со вчерашнего дня «абонент не абонент».

– Найдется, куда ему деться, он же тебя любит. Вот услышит последние новости и прибежит как миленький. Может, вместе и поедете, одной все-таки тяжеловато в дороге. За вещами присмотреть или еще что.

– Да какие вещи? Я что, чемодан с собой повезу?

– Давай я по-быстрому к футболке тебе карман пришью.

На машинке – вжик и все.

– Это зачем? – девушка удивленно вскинула глаза.

– Для денег, для чего ж еще. В дороге знаешь как? Сумку разрежут – опомниться не успеешь.

– Так через майку-то видно будет.

– А ты олимпийку накинь сверху, слава Богу, не такая уж жара. Может у меня останешься? А завтра собрали бы тебя в дорогу. А? – Светлана участливо погладила Риту по плечу.

– Нет. Я домой пойду. Мне подумать надо. И Сереже попробую дозвониться.

Телефон Сергея так и оставался "вне зоны доступа" все дни, пока Рита ездила в Нижний Тагил. Пока оформляла бумаги и следила за погрузкой цинкового ящика, в котором лежал родной человек. Странно было думать о брате в прошедшем времени. Были, ведь, и хорошие времена, когда они с Сашкой и его друзьями сидели в гараже, мальчишки занимались ремонтом своих мокиков и моциков (так малень-

кая сестрёнка называла мопеды и мотоциклы), жарили хлеб и дешёвые сосиски на мангале, сотворенным тут же из кирпичей. Брат показывал Рите детали, называл их, позволял чистить тряпочкой, смоченной чем-то вонючим, но Рите все нравилось.

Тут же вспомнилось, как пропадали они в другом гараже уже с Сергеем. Как целовались, чумазые, до одурения, упиваясь нежностью.

Сейчас, под мерный перестук колёс поезда, Рита думала и о будущем тоже.

Маленькая "запятая", что поселилась внутри неё, уже завладела сердцем девушки. В мыслях она уже заплетала косички своей Глаше. Рита несколько не сомневалась, что у неё родится дочь. Каким бы странным ни показалось Рите имя Аглая вначале, она уже не могла называть будущего человечка по-другому.

"Где же Сергей? Не мог он просто так бросить меня. Что-то случилось. Надо сходить к его родителям, поспрашивать у друзей".

Похороны, поминки, больница, все это осталось в сознании Риты невзрачным мазком на холсте жизни. Кажется, чувства все приморожены.

Родители Сергея, оказалось, уже подали в розыск. Друзья в недоумении, куда он мог подеваться.

В то время, когда Рите так нужна была поддержка мамы, любимого, подруг, никого не оказалось рядом. Возвращаясь

из больницы от мамы, все ещё находившийся в тяжёлом состоянии, Рита ложилась на её диван и тупо смотрела в потолок. Нервы были напряжены до предела, спала отвратительно. Сны снились, если не кошмарные, то и вспомнить нечего, кроме наползающей тяжести, которую нельзя сбросить.

– Рита! Не звони нам больше, – отец Сергея повысил голос. Серёжина мама и так вся на нервах, а тут ты ещё со своими вопросами.

– Извините... – всхлипнула Рита.

– Нет, ты дай мне трубку, дай, — послышалось в телефоне. Зоя Ивановна вырвала трубку из рук мужа. – Всё из-за тебя, слышишь меня? Все у него было хорошо, пока с тобой, тварь, не связался!!! Как же, Риточке помочь надо, пошёл с кем-то разговаривать, чтоб Риточкины дела уладить и как в воду канул. Может его убили вообще!!! Связался с семейкой наркодилеров. Ненавижу!!! Не появляйся мне на глаза!!!

Рита слушала и не верила своим ушам. Тётя Зоя, которая передавала контейнеры с салатами, учитель французского, милая такая женщина, кричала на неё, только что матом не крыла. Истерические нотки молоточками вбивали слова в Риту, от каждого проклятия девушка опускала плечи все ниже и ниже. Ей хотелось сжаться в комочек и умереть тут же, на полу своей опустевшей комнаты.

– Маргоша, ты здесь?

Из коридора послышался голос Светланы.

– О, Господи, девочка моя, что с тобой? Ты чего тут на полу? Телефон второй день не отвечает. А ну-ка вставай, давай-давай, моя хорошая, хотя-бы на диван приляг.

– Сел, наверное. Живот болит, тетя Свет.

– Что такое, может ты голодная? Или съела, наоборот, что не то?

– Я беременна, тетя Свет.

– Бог ты мой! За что же это тебе всё, – заплакала Светлана.

– Что всё? – Рита посмотрела на Светлану провалившись глазами.

– Маргоша, мама умерла...

Даже на соседней улице у прохожих пошли мурашки по телу, когда раздался этот звук. Рита выла как волчица. У Светланы не находилось слов, чтобы как-то успокоить девушку. Она плакала вместе с потерявший родных Ритой и только поглаживала её по спине. Рита уткнулась в подушку и продолжала плакать уже тише, но не менее горько.

Толик заглянул в дверь, взглядом спросил у Светланы, мол чего тут? Светлана махнула рукой, Толик скрылся за дверью.

Немного успокоившись, Светлана стала осматривать комнату, не переставая гладить Риту.

– Эти шторы я шила для мамы сто лет назад. А покрывало она купила уже с большой полочки недавно. Маргоша, мы с мамой тебе постельное белье сшили, типа, в приданое.

Всхлипы усилились.

– Ладно, пойду я, ты отдыхай. А завтра займёмся похоронами. Может, мне позвонить знакомой, она тебе, раз такое дело, аборт без очереди сделает?

– Какой аборт? – вскинулась Рита. – Я буду рожать. Моя девочка— единственный родной человек! Не смейте мне такое говорить!

– Я же как лучше хотела, – Светлана опустила голову, но тут же перешла в атаку – Вот именно, что единственный, кто тебе поможет, ни образования, ни денег! Ты тоже уж, орёшь тут на меня. Я, между прочим, тебе не чужая, на моих глазах выросла. – Светлана поднялась с дивана, видно было, что она оскорбилась от слов Риты.

– Извините, тетя Свет. Спасибо, что заботитесь, но аборт я делать все равно не буду. Академический возьму, до родов поработаю, а там видно будет. Надеюсь, Наталия Васильевна меня не выгонит с животом.

– Ну, как знаешь. – Света ушла.

Рита встала, попила, прямо из крана, плеснула в лицо холодной водой. Накинув джинсовую курточку, она вышла на улицу.

Вечереет. Дети уже не шумят на площадках, кое-где, кучкуется молодёжь, звучит музыка. Рита пошла к реке. Здесь, на берегу, они с Сергеем сидели после выпускного. А теперь, от него осталась маленькая "запятая" внутри Риты, единственное, что держит её на этом свете. Волны медленно на-

бегают на каменистый берег, их шелест успокаивает.

Рита легла в траву. Звезды ещё видны, но низкие тучи сгущаются, наплывают из-за реки. Начал накрапывать мелкий дождь.

– Мамочка, я не успела тебе сказать, что жду ребёнка. Но ты же оттуда всё видишь, да?

Слезы смешиваются с каплями дождя, стекая тёплыми струйками по щекам.

Вдруг, резкая боль пронзила низ живота, Рита вскрикнула, свернулась калачиком, боль пульсировала, ослабевала и накатывала с новой силой. Дождь хлестал уже во всю, а Рита каталась по траве, прижимая руки к животу.

– Не-е-е-т! Я не могу её потерять!!! Помогите!!! МА-МА!!!

Крик потонул в грохоте грома...

Глава 5

– Оля, иди принимай, бомжихи – это как раз твой профиль, – хихикнула медсестра в коротком халатике, с густо намазанными тенями и подведенными глазами.

– Ох, Ленка, тебе лишь бы поскалиться. – полноватая, немного косолапая, но с добрым открытым лицом Ольга поспешила в приёмный покой.

– Че, правда бомжиха? Чего с ней?

Фельдшер "скорой" развалился на кушетке в притворном обмороке.

– Оля, ты сражаешь меня наповал!

– Вы че, все с ума посходили сегодня? Может на Солнце бури какие магнитные, всё шутят и шутят. Я тебя русским языком спрашиваю, Рашид, бомжиха или че?

– Русским она языком, видите ли. Сама же сказала: Рашид, значит и говори со мной на татарском. – Рашид величественно сел на кушетке, подогнув под себя ногу, на манер восточного султана.

– Ща как огрею кружкой Эсмарха, будешь знать!

Девушка на каталке очнулась от шутиливой перебранки персонала.

Услышав стон, отбросив шутки в сторону, Рашид серьёзно заговорил.

– Нашли собачники на берегу реки, документов нет, без

сознания была, за живот держится.

– Как зовут тебя, милая? – Оля участливо склонилась над больной.

– Рита, – спёкшимися губами прошептала девушка.

– Где болит, сказать можешь?

– Живот тянет, – Рита попыталась привстать на локте, – я беременна.

Ольга всплеснула руками:

– А, батюшки, скорее из гинекологии надо звать. Лена! Звони во второе отделение, быстрее! Скажи, температура (Ольга вытащила градусник и посмотрела, округлив глаза), температура под сорок. Скорее!

Лена забежала из коридора, где мило шушукалась с водителем "скорой", набрала номер.

Пришла в себя Рита уже в палате. Огляделась. В глазах все поплыло.

– О, очнулась? Не тошнит? – над Ритой склонилась женщина в белом халате. Потрогала лоб, заглянула в глаза, расширив пальцами веки.

– Тошнит. А что со мной?

– С тобой, Маргарита, произошло много чего интересного. Слава Богу, сейчас все хорошо.

Рита протянула руку к животу, справа на клей посажена повязка.

– А мой ребёнок? – встревоженно спросила она.

– Всё хорошо с ребеночком, не переживай. А пока тебе

аппендикс вырезали. Наш доктор – ас в таких делах. Эквилибрист по кишечному отделу! В смысле вырезал тебе воспалившийся отросток, ничего не задев. Пока лежи, а к вечеру вставай, не залеживайся.

Рита облегчённо вздохнула, откинулась на подушку. Вдруг что-то вспомнив, снова попыталась сесть, вскрикнув от неожиданной боли.

– Ну, что ты скачешь? Говори, в туалет что ли хочешь, сейчас санитарка судно принесёт?

– Нет, мне позвонить надо. Дайте, пожалуйста телефон.

– Шоколадку должна будешь. У меня трое внуков, — улыбнулась женщина и протянула трубку.

Рита растерялась. Мамин и Серёжин номера она помнила наизусть, а вот номер Светланы никак не хотел вспоминаться. Три или четыре раза набирала Рита цифровой ряд, но все было мимо.

– А ко мне кто-нибудь приходил?

– Не знаю, при мне, вроде нет. Так ты ж без документов к нам попала, ой, грязная вся, думали бомжиха. Девки даже поспорили между собой. Не могли мы никому сообщить.

– Ясно. Спасибо, – Рита вернула мобильник. А какое сегодня число?

– 15 июня.

Сердце Риты сжалось, на сегодня было назначено свидание с Сашкой. А теперь ни брата, ни мамы...

– А Вы когда домой пойдёте? Можно вас попросить зайти

к моей знакомой, сказать, что я здесь?

– Так я на сутках! Знаешь что, я сейчас бумажку принесу, напишешь адрес, пошлю кого-нибудь.

Ближе к вечеру в палату залетела Светлана.

– Я чуть с ума не сошла, пока не пришли из больницы. Как же так, девочка моя? Неужели так бывает, чтобы все и сразу на одного человека?

– Маму похоронили?

– Да, Маргоша, не знали где ты, схоронили без тебя. Поминалки справили, не волнуйся. С работы маминой помогли деньгами, венок там, то да сё. Ты-то как?

– Сейчас уже нормально. Сама в туалет ходила, велели не залёживаться.

Светлана помялась, не зная, как спросить:

– А ребёночек?

– Всё в порядке с моим ребёночком.

– Не передумала, значит?

– Нет. Буду рожать. Мы с ней и так уже натерпелись, – глотая слёзы сказала Рита.

Тополиный пух облетел, остались небольшие кучки. Их-то и поджигают мальчишки, радуясь, как бежит ручейком огонёк по траве. Дворник Аликбек или попросту Алик, гоняет пацанов своей метлой:

«Ай, шайтан! Зачем поджигаль? Пожар хочешь сделать»?!

Рита несла мешок с мусором, прижимая руку к еще болевшему боку.

– Рита-джан! Зачем такие тяжести таскаль? – всполошился дворник.

– Продукты все испортились, – Рита тяжело вздохнула.

– Садись на лавку, я отнесу твой мусор. Как маму твою жалко! Золотой была человек! Пусть земля ей будет пухом.

– Спасибо, Аликбек.

Дворник ушел, а Рита осталась сидеть на лавке. Ласковое солнышко трепало отросшую челку. Бликовало в чистых волосах. Заставляло щуриться, заглядывая в грустные глаза похудевшей, изможденной операцией и невзгодами девушки. Домой Рите идти не хотелось. Там все напоминало о маме. Кружевная салфеточка на тумбочке, халат, старенький, но тщательно заштукованный. На вешалке в шифоньере несколько платьев, пуховик. Светлана советовала Рите раздать вещи, так, говорят, полагается. Но Рита пока была не в силах этим заниматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.